

Но сейчас ситуация явно складывалась так, что Лу Яньси хотел раздуть этот скандал. Если это произойдёт, никому не будет хорошо. Если раскрыть предпочтения шаньюя Хунну, то вместо союза можно получить врага. В этой ситуации Ань Жуй, естественно, хотел сначала успокоить Лу Яньси.

Лу Яньси не ожидал, что Ань Жуй так быстро сдастся, но, заметив недовольное выражение лица Муадо, он, вероятно, понял, почему. Предпочтения шаньюя Хунну были известны правителям различных стран, но об этом явно нельзя было говорить.

Сегодняшние слова Лу Яньси почти разорвали эту завесу молчания. Если бы Ань Жуй не высказался, Муадо не сомневался, что Лу Яньси без колебаний сорвал бы этот покров.

— Кхм! — Видя, что Лу Яньси, похоже, не собирается отступать, Лу Яньсю наконец не выдержал и тихо кашлянул, напоминая младшему брату, что пора остановиться.

Лу Яньси тоже понимал, что если он будет продолжать, то может окончательно разозлить Ань Жую, и тогда это будет стоить ему слишком дорого. Тут же он поклонился Ань Жую:

— Ваш сын благодарит императора от лица Цзинцин.

Ань Жуй дал возможность выйти из ситуации, и Мукэча, который до этого был в растерянности, наконец сообразил, что происходит, и сразу же воспользовался моментом, чтобы поклониться Лу Яньси:

— Это вина второго принца, он вызвал недоразумение у супруги наследного принца. Я приношу свои извинения наследному принцу и его супруге от его имени и надеюсь, что вы не будете держать на него зла.

— Незнание освобождает от вины, но я надеюсь, что в следующий раз второй принц не будет так бесцеремонно выведывать о женщинах чужих семей. — Лу Яньси не только получил извинения, но и предупредил Муадо, чтобы тот больше не думал о Цзинцин. Говоря это, он многозначительно посмотрел на Муадо, и в его взгляде была какая-то странная угроза, которая вызвала у Муадо нехорошее предчувствие.

В этот момент Муадо ненавидел Цзи Юи всем сердцем. Если бы не она, которая в тот день во дворце первой предложила, что в Сиюане есть тринадцатилетняя принцесса, подходящая для брака ради мира, он бы и не подумал об этом. Сегодня он пришёл к Ань Цзинсину, чтобы разузнать подробности, но оказалось, что эта принцесса нелюбима императором и драгоценной наложницей, а у наследного принца и его супруги она стала драгоценностью.

Теперь его планы рухнули, и он остался в дураках! Вспоминая взгляды чиновников Сиюаня и Ашина Сыюнь, Муадо чувствовал себя крайне не в своей тарелке.

— Это моя оплошность, прошу супругу наследного принца не держать на меня зла. — Даже если внутри он был крайне недоволен, внешне он должен был извиниться перед Лу Яньси.

— Супруга наследного принца слишком поспешила, но второй принц может в следующий раз присмотреться к другим девушкам Сиюаня. — Ань Жуй не мог не заметить недовольства на лице Муадо, но, учитывая свои планы, он сдержал гнев и с невозмутимым видом успокоил Муадо и Лу Яньси.

Цзи Юи тоже пришла в себя и, собравшись, произнесла несколько вежливых фраз, чтобы сгладить ситуацию.

*

— Младший брат, ты только что... — Видя, что остальные переключили внимание на другие вопросы, связанные с весенней охотой, и больше не обращали на них внимания, Лу Яньсю наконец тихо заговорил, его тон был полон неодобрения. Он собирался что-то сказать, но Лу Яньси прервал его:

— Если бы я тогда наотрез отказался принять указ, что бы ты сделал? — Хотя этот вопрос задал Лу Яньси, он знал ответ, ведь ещё в прошлой жизни старший брат своими действиями показал ему, что бы он сделал.

Действительно, оба старших брата из клана Лу замолчали, и их неодобрительные выражения лиц постепенно исчезли. Они задумались над этим вопросом: что бы они сделали, если бы младший брат наотрез отказался выйти замуж за наследного принца?

Лу Юань, который с трудом выбрался из толпы, чтобы отругать младшего сына, тоже остановился. Ему не нужно было представлять эту ситуацию, ведь он уже делал это.

Если бы не вмешательство младшего сына, он бы, невзирая на свою репутацию, пошёл во дворец и потребовал объяснений у императора. Понимая чувства Лу Яньси, он не мог найти слов для упрёков.

Ань Цзинсин тоже собирался что-то сказать, но, услышав слова Лу Яньси, задумался: что бы он сделал, если бы Лу Яньси наотрез отказался от брака? Он обнаружил, что даже не хочет думать о такой возможности. Просто представив себе резиденцию наследного принца без Лу Яньси, он почувствовал, что дыхание становится затруднённым, хотя Лу Яньси был в резиденции всего два месяца.

— Пф-ф... Ладно, это всего лишь предположение, зачем так серьёзно? — Видя, как старшие братья и Цзинсин сразу же помрачнели, Лу Яньси невольно рассмеялся, разряжая напряжённую атмосферу.

Хотя инцидент уже улажен, многие всё ещё наблюдали за Лу Яньси, и теперь, увидев его улыбку, они невольно застыли в удивлении. Было трудно поверить, что человек, который только что был таким агрессивным, теперь мог улыбаться так мягко. В этот момент в сердцах людей возникло странное чувство.

— Но сегодня ты, пожалуй, окончательно рассорился с драгоценной наложницей. — Лу Яньцзэ всё ещё был обеспокоен. Даже такой недалёкий человек, как он, мог почувствовать ядовитый взгляд Цзи Юи, направленный на младшего брата. Но, произнеся эти слова, он почувствовал, что что-то не так.

Действительно, Лу Яньси сразу же объяснил его сомнения:

— Даже если бы не было сегодняшнего случая, разве она не считала бы меня занозой в глазу?

В глазах Ань Жуя и Цзи Юи всё, что связано с Ань Цзинсином, было неправильным, независимо от того, что делалось.

— Более того, если бы не было намёка, разве Муадо задал бы такой неуместный вопрос? Если бы я сегодня не высказался, император и Цзи Юи могли бы просто решить всё за нас, и нам пришлось бы проглотить обиду! — Говоря это, голос Лу Яньси стал зловещим.

В прошлой жизни всё так и произошло. Цзи Юи скрывала всё до последнего, и только на прощальном банкете в честь отъезда братьев Муадо было объявлено о браке Цзинцзин.

Тогда уже были подписаны брачный договор и государственный документ. Если бы они отказались, это спровоцировало бы конфликт между двумя странами, и тогда вся страна обрушилась бы на них с осуждением. Люди не стали бы думать о возрасте Цзинцзин, они бы считали, что, будучи принцессой, она должна выполнять свои обязанности перед страной, и если страна нуждалась в этом, она должна была выйти замуж ради мира!

В прошлой жизни Ань Цзинсин, узнав новость, изо всех сил пытался помочь Цзинцзин, но в итоге был вынужден лично отправить её в Хунну. Он надеялся, что в будущем сможет вернуть её, но кто бы мог подумать...

При этой мысли Лу Яньси закрыл глаза, не желая больше вспоминать. В любом случае, в этой жизни Цзинцзин не отправится в Хунну.

Слова Лу Яньси заставили Ань Цзинсина содрогнуться. Он лучше всех знал, на что способны писатели и учёные. Отец терпел его до сих пор не только из-за баланса сил, но и из-за репутации, которую он оставил среди учёных.

— А что ты будешь делать дальше? — Увидев выражение лица младшего брата, Лу Яньсю понял, что тот не остановится.

Лу Яньси действительно редко обращал внимание на посторонних, но его защитнический характер был характерен для всей семьи Лу. Увидев взгляд Лу Яньси, Лу Яньсю понял, что это ещё не конец.

— Что я собираюсь делать? Хех... — Лу Яньси усмехнулся, и его усмешка была настолько характерной, что даже старшие братья из клана Лу невольно содрогнулись:

— Принцессы для брака ради мира нет, значит, кто-то другой должен занять её место, не так ли? — Его голос был ледяным. Кто сказал, что его слова о том, чтобы отправить дочерей клана Цзи в Хунну, были шуткой? Всё, что касалось Цзинсина и Цзинцзин, он воспринимал крайне серьёзно!

— Это вряд ли легко осуществить. — Услышав это, Лу Яньсю понял намерения Лу Яньси, но, судя по реакции Цзи Юи, она ни за что не позволит дочерям клана Цзи отправиться в Хунну. Если Лу Яньси будет настаивать, это может привести к тому, что вместо достижения цели пострадают девушки из других знатных семей.

Даже если Лу Яньсю не знал, что скрывалось за браком ради мира с Хунну, по тому, как Цзи Юи отреагировала на упоминание о дочерях клана Цзи, он мог сделать выводы. Если бы дело было только в суровых условиях Хунну, Цзи Юи не выглядела бы так.